

Павел Бажов

Широкое плечо

ФТМ

Малахитовая шкатулка. Уральские сказы

Павел Бажов

Широкое плечо

«ФТМ»

Бажов П. П.

Широкое плечо / П. П. Бажов — «ФТМ», — (Малахитовая шкатулка. Уральские сказы)

«Раньше по нашему заводу обычай держался, – праздничным делом стенка на стенку ходили. По всем концам этим тешились, и так подгоняли, чтоб остальным поглядеть было можно. Сегодня, скажем, в одном конце бьются, завтра – в другом, послезавтра – в третьем. Иные теперь это за старую дурость считают, – от малого, дескать, понятия да со скуки колотили друг дружку. Может, оно и так, да ведь не осудишь человека, что он неграмотным родился и никто ему грамоты не показал. Забавлялись, как умели. И то сказать, это не драка была, а бой по правилам. К нему спозаранок подготовку делали...»

Павел Бажов

Широкое плечо

Раньше по нашему заводу обычай держался, – праздничным делом стенка на стенку ходили. По всем концам этим тешились, и так подгоняли, чтоб остальным поглядеть было можно. Сегодня, скажем, в одном конце бьются, завтра – в другом, послезавтра – в третьем.

Иные теперь это за старую дурость считают, – от малого, дескать, понятия да со скуки колотили друг дружку. Может, оно и так, да ведь не осудишь человека, что он неграмотным родился и никто ему грамоты не показал. Забавлялись, как умели. И то сказать, это не драка была, а бой по правилам. К нему спозаранок подготовку делали. На том месте, где бойцам сходиться, боевую черту проводили, а от нее шагов так на двадцать, а когда и больше, прогоняли по ту и другую сторону потылье – тоже черты, до которых считалось поле. За победу признавали, когда одна сторона вытеснит другую за потылье, чтоб ни одного человека на ногах в поле не осталось. Со счетом тоже строго велось. Правило было:

– Выбери из своего околка бойцов, каких тебе любо, а за счет не выскакивай! Сотня на сотню, полсотни на полсотню.

Насчет закладок, то есть в руке какую тяжесть зажать, говорить не приходится. Убьют, коли такой случай окажется, и башлыка, который за начальника стенки ходил, не пощадят. Недаром перед началом боя каждый башлык говорит:

– А ну, молодцы, перекрестись, что в кулаке обману нет!

Бились концами, кто где живет, а не то что подбирались по работе либо еще как. Ну, подмена допускалась. Приедет, к примеру сказать, к кому брат либо какой сродственник из другого места, и можно этого приезжего вместо себя поставить. Таких, бывало, братьев да сродничков понавезут, что диву даешься, откуда этаких молодцов откопали.

Все, понятно, знали, что это подстава. Порой и то сказывали, за сколько бойца купили, а все-таки будто этого не замечали. На то своя причина была. Своих бойцов не то что в каждом конце, а и по всему заводу знали, – кто чего в бою стоит. Если одни-то сойдутся, так наперед угадать можно, чем бой кончится, а с этими приезжими дело втемную выходило, потому – никто не знал их силы и повадки. Недолюбливали этих купленных бойцов, норовили покрепче памятку оставить, а отвергать не отвергали и к тому не вязались, кто они: точно ли в родстве, али вовсе со стороны. За одним следили, чтоб подмены было не больше одного на десяток, а в остальном без препятствий. Те, кто приходил поглядеть, заклады меж собой ставили на этих приезжих бойцов, а когда и на всю артель. Заклады, может, в копейках считались, зато азарту на рубли было. Такие закладчики – будь спокоен – не хуже доброго судьи за порядком следили, чтоб никакой фальши либо неустойки не случилось.

Так и велось по заводу. Ни про один бой нельзя вперед угадать, чем он кончится. Только в одном месте уж сколько годов по-одинаковому шло. Многие из заводских на этот конец рукой махнули.

– Глядеть тошно! Всякий год ямщина да прасолы мастеровщину сразу с копыльев сшибают.

Тут, видишь, что получилось.

Недалеко от механической фабрики, за рекой, жило много слесарей да токарей. Известно, всяк старается поближе к работе поселиться. Так и называлось это место – слесарский конец.

Против него, на другом берегу, приходился ямской. Там две больших гоньбы содержалось от разных подрядчиков. Там же хлебные лавки стояли да сколько-то постоянных дворов. В ямщики народ дюжий подбирался, а в молодцы при хлебных лавках и того крепче, чтоб с пятипудовыми мешками играючи обходились. Дворничать на постоянных дворах тоже слабым

не брали. Мало ли какой случай выйдет, так чтоб мог дворник беспокойного постояльца и за ворота выставить. Да и купцы тамошние и подрядчики из таких были, что не прочь самолично в ряду с бойцами выйти. Про подмену и говорить нечего. При надобности тут половина на половину ставь, скажи только, что это новые ямщики либо приказчики.

Ну, а в слесарях, как говорится, святых не бывало, и богатырей не ищи. Ежели он с малолетства в копоть фабричную попал, так румянцу-то у него разыграться не от чего. У которого щеки покраснели, так не от солнышка либо морозу, а от мелкой железной сечки. Впилась она, – не выскребешь. Конечно, этот народ сноровку имеет и к удару привычен, только против ямского конца все-таки никак выстоять не может. Разойтись не успеют, как их за потылье выбросят.

Нашим заводским обидно было, что ямщина да лабазники этак с мастеровыми обходятся. Подсобить хотели. Не раз подставу слесарям давали, а конец тот же: живехонько стенку собьют и за потылье выжмут да еще стоят, похваляются:

– Видим ваши хитрости! Только нам это нипочем. Хоть всех самолучших бойцов с завода поставьте, а быть вам битыми!

До того дошло, что хоть от бою отказывайся. Опять же перед народом зазорно, а молодым пуще того неохота неустойку перед женским полом показать. Побитый, дескать, худо, а который трусил, тот вовсе никуда. Они, эти девки-бабы, хоть на бойцов заклады не ставили, а большую силу в этом деле имели. Иной, может, потому только и выходил в стенке, чтоб перед девками себя не уронить.

В слесарском конце в числе других был Федя Ножовый Обух. Его в солдаты не приняли. Ростом не вышел. На ножовый обух не дотянул до самой низкой мерки. По этой причине ему и кличка такая была. А силой против других не обижен. На покосах его с литовкой в голове пускали. Начнет помахивать, так, знай, держись да пошевеливайся, чтоб не больно далеко отстать. С малых годов Федя в механической работал, да в рекрутчину-то согрубил тамошнему надзирателю, – Федю потом и не приняли да еще посмеялись:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.